

ББК 60.028.132

Б.И. Алексейчиков

Идеологическая составляющая как фактор оформления традиционализма

B.I. Alekseychikov

The Ideological Component as a Factor in Design of Traditionalism

Проблемы идеологического оформления традиционализма рассматриваются исходя из того, что идеология является продуктом общественного сознания, а традиционализм – составляющая консервативной социально-политической идеологии. Определены проблемы консервативной парадигмы.

Ключевые слова: общественное сознание, идеология, традиционные ценности, социальная структура, консерватизм.

Общественное сознание представляет собой очень сложное в структурном отношении образование. В связи с этим его деление на структурные элементы может быть проведено по разным основаниям. В данном случае нас интересуют уровень и глубина отражения общественным сознанием социальной действительности, и в связи с этим в качестве основных структурных элементов мы хотим обратить внимание на общественную психологию и идеологию.

На всех этапах исторического развития социально-психологический фактор играет активную роль в формировании типов социального поведения. Отношение между идеологией и общественной психологией весьма сложное. С одной стороны, формируясь, идеология базируется на определенных чертах психологии конкретных социальных групп. С другой стороны, идеология не есть простое пассивное отражение особенностей общественной психологии. В своем генезисе она способствует проявлению особенностей психологических черт конкретной социальной группы, легитимизируя новые социальные качества. Идеология – совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают сознательную действительность с точки зрения интересов определенных социальных общностей, взгляды эти разрабатываются, как правило, идейными представителями этих социальных общностей и направлены на утверждение либо изменение, преобразование существующих общественных отношений. В сфере идеологии формируются системы ценностей различных общественных классов, здесь они осознают свои коренные интересы, место в обществе, отношение к другим классам, формулируют и обосновывают цели и программы своей деятельности. Наиболее общей категорией, характеризующей субъективную

The article is devoted to the problems of ideological form of traditionalism. Ideology is a product of social consciousness. Traditionalism is a component of conservative social and political ideology. Urgent problems of the conservative paradigm are determined.

Key words: public consciousness, ideology, traditional values, social structure, conservatism.

сторону политики, является политическое сознание. Оно охватывает чувственные и теоретические, рациональные и подсознательные представления людей, опосредующие их отношения между собой и с инструментами власти по поводу участия в управлении государством и обществом. Представляя самосознание социальной (национальной, классовой, конфессиональной и др.) группы, политическое сознание отражает действительность с позиций коллективных интересов, сопоставляет групповые потребности с их влиянием на общество в целом. Поэтому оно не может не включать в себя общегрупповые, общедемократические и общечеловеческие идеи и представления. Идеология как знаковый фон социальной деятельности – элемент повседневной культуры, сливающийся с традиционным типом рациональности. Идеология в качестве носителя интегративной функции культуры, как ее центр – крайне неустойчивое, зачастую аморфное образование. Идеология по своей культурной сути массовидна. Ее питательная среда – традиция.

Необходимо заметить, что властвующая элита во времена, когда необходимо ускорить развитие общества, пренебрегает традиционными ценностями, заменяя их ценностями современной цивилизации. Представляется, что именно к этой ситуации можно отнести слова Э. Фромма: «Дегуманизация во имя эффективности» [1, с. 244]. И напротив, в случае испытаний, когда обществу грозит серьезная опасность и необходима консолидация всех сил, обращаются к традиционным ценностям. Примером в данном случае может служить обращение во время Второй мировой войны коммунистического руководства к традиционным российским ценностям, в том числе и религиозным, хотя в апологетике православия их трудно было заподозрить.

Итак, говоря о традиции, о ее смысле, весе, эффективности в обществе, отметим следующее: многие, если не все классики социальной мысли отдавали должное этой теме – теме перехода от традиционного общества к обществу модерна. Френсис Фукуяма отмечает: «Последствия перехода от сельскохозяйственных обществ к индустриальным так сильно сказались на социальных нормах, что породили совершенно новую академическую дисциплину – социологию, которая стремится описать и понять эти изменения» [2, с. 21]. Таким образом, традиционное общество – исторически первая форма, пришедшая на смену патриархально-родовому, доправовому социуму. Сущностные признаки традиционного общества можно свести к следующему: 1) преобладание натурального хозяйства, слабая развитость рыночных отношений; 2) устойчивость социальных структур, институтов, типовых моделей межсубъектных отношений; 3) господство традиционных форм социального поведения и культурных образцов нормативно-ценностного характера; консервативность общественной психологии и индивидуального мышления, негативное отношение субъектов к большей части социальных инноваций; 4) доминирование в ранних его фазах духа патриархальной общинности, предполагающей слабую развитость личностного начала, стремления к противопоставлению индивидуального «я» общинному «мы»; 5) высокий социокультурный статус ценностей и норм корпоративной морали и, соответственно, низкая социальная оценка попыток обретения личностной автономии; 6) отсутствие специальных общественных механизмов по культивированию пространства социальной и духовной свободы; 7) жесткая иерархическая поляризованность структуры социума, состоящего не из равноправных граждан, а из вертикально ориентированных социальных диад противоположных сословий и слоев – землевладельцев и крестьян, сеньоров и вассалов; существование правовых ограничений (чаще всего на базе норм обычного права), препятствующих переходам индивидов с одного уровня на другой; 8) преимущественная опора институтов государственной власти на механизмы внеэкономического принуждения; активное использование авторитета религии для укрепления политического господства властвующих субъектов; 9) сакрализованный характер абсолютного большинства политико-правовых акций, осуществляемых государственными институтами; 10) единство политических стратегий светской и церковной власти, чьи институты венчают социальную пирамиду; 11) высокий авторитет духовенства и важная роль института церковного суда в социальной жизни; 12) преобладание монархического типа властвования над всеми остальными в силу его близости стереотипам патриархального мировосприятия и мироотношения.

Признаки традиционного общества описаны выше в контексте линейной парадигмы, которая трактует развитие общества как прогресс от варварства к цивилизации. Яркие представители этого направления Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Г. Спенсер называли тип этого общества военным. Военное общество не способно к внутреннему обновлению и развитию. Военная организация требует ясно сформулированных коллективных целей, четкого иерархического подчинения, которое регламентировано системой рангов и званий, личной ответственности индивида и подчинения его интересов коллективной цели. Социальная структура военного общества основана на репрессивном праве, контроле над словом и образованием (цензуре), а также многочисленных запретах, обеспечивающих вездесущность власти. Все общество превращается в армейский лагерь, а индивид верит в неукоснительность своей обязанности подчиняться государству и служить ему. В лице вождя совмещаются сакральная, военная и политическая власть, жизненный уклад подчиняется строгой регламентации. «Как в армии свобода солдата совершенно отрицается, а признается только его долг как члена массы, причем на выполнении долга настаивается со всей силой и строгостью; так же у народа, представляющего собой не что иное, как армию, расположившуюся постоянным лагерем, – такова, например, была Спарта, – законы не признают никаких личных интересов, а одни только патриотические, – указывает Спенсер. – Да и во всяком другом обществе военного типа требования единицы суть ничто, а требования агрегата – все; безусловное подчинение власти представляет тут верховную добродетель, а сопротивление ей – преступление» [3, с. 352]. Основная идеологическая составляющая такого общества – оборона, автаркия. Основная подпитка идеологической составляющей такого общества – войны, агрессивные соседи, поиск врагов, многонациональный тип общества.

Иной подход демонстрирует дискретная парадигма, в рамках которой традиционные культуры рассматриваются как автономные образования. Этому направлению свойственно преодоление оценочных характеристик традиционной культуры, апология предания, актуализация ценностного мышления, метафизическая оценка традиции. Здесь можно выделить таких авторов, как Н.Я. Данилевский, И. Гердер, К. Мангейм, В. Виндельбанд, Р. Генон.

Традиционные ценности, будучи базовыми элементами культуры, являются важнейшим компонентом общества. Они аккумулируют исторически накопленный социальный опыт. В них, как в центре определенной культуры, человек отражает, оценивает, понимает мир, сводит в целостное мировоззрение все явления действительности, связывает прошлое, настоящее, будущее конкретной личности, общности и социума. Традиционные ценности и опирающиеся

на них многообразие моделей, социальных ролей, знаний и норм при их усвоении личностью определяют ее самооценку, ее самоидентификацию, принадлежность к определенной социальной общности. Социокультурная идентичность (или осознание человеком своего реального места в природном и социальном мире) предполагает проведение границы между своим и чужим, определение круга лиц, с которым индивид связан и сознательно идентифицирует себя, и круга лиц, которому он реально противостоит. В эпохи, когда прежняя система базисных ценностей изменяется, возникает проблема идентификации. Традиционные ценности крайне важны и необходимы в обществе для самоидентификации, для решения рекреационных моментов, для сохранения красоты и сложности этноструктур. По мнению Д. Володихина, традиция представляет собой нематериальное ядро как некую сверхценность, религиозно оформленную. Без традиции невозможно существование цивилизации как этносоциальной общности. По мнению автора, традиция – это некий капитал, которым можно «оплатить», либо стабильность, либо социальные новшества: «...традиции – это то, чем в крайних условиях цивилизация может пожертвовать, так же как путник, попавший в руки к бандитам, жертвует курткой, чтобы вырваться и спастись; если новации необходимы для жизнестойкости цивилизации, если традиции уничтожают необходимый минимум изменчивости и гибкости социума, от них следует отказываться» [4, с. 13]. Однако, чем больше традиционная оснащённость общества, тем устойчивее и богаче цивилизация. Традиция – это форма организации огромного числа индивидуальных воле в единый творческий проект. В любой области, будь то культура, наука, экономика, политика, государственное строительство, действительно важные вещи создаются усилиями многих и многих людей. Даже гении в науке или искусстве не приходят на пустое место, а стоят на плечах у предшествующих поколений, отталкиваются от того, что сделано ими. Традиция позволяет связать в одно целое усилия не только современников, но и людей, принадлежащих разным поколениям, наладить спонтанное сотрудничество и взаимопонимание людей, которые никогда не встречались и не встретятся друг с другом. Идеологическое оформление этой социальной реальности носит не иерархически-вертикальный характер, скорее, горизонтальный. В традиционных ценностях наиболее полно отражается своеобразие духовной этнонациональной культуры, поскольку они выполняют роль идеальных культурных образцов, или паттернов; являются исторически устойчивыми установками, базисными характеристиками того или иного этноса; находят выражение в свойственных ему пониманиях добра и зла, отношении к природе, обществу, труду, личности. Комплекс устойчивых образцов и характеристик той или иной национальной культуры

сохраняется на протяжении столетий, составляет ее культурное ядро. Идеология как бы разлита в обществе. В этом случае – это нечто внерациональное, постигаемое как всеобъемлющий творческий проект, который приводится в движение органичной солидарностью духовно свободных личностей.

По поводу традиционных черт можно заметить, что Г. Спенсер находил их в современной ему Франции. И во многих современных обществах традиционные черты, на наш взгляд, присутствуют как механизм самоидентификации, как некий национальный код. Мы попытались взглянуть на проблему оформления традиционных интенций общества с позиций номинализма. Насколько идея смысла традиционных ценностей важна, интересна, полезна человеку, это и воспроизводит социальную реальность в идеологических знаках и символах.

Интерес к традиционализму возникает во многом на фоне модернизации и как реакция самозащиты, и как собственно сегмент модернизации. Реальность такова, что ряд стран, преимущественно восточно-азиатского региона, трансформировались, приобретая солидные экономические достижения, не утратили национальной самобытности. И нас, безусловно, интересует цена, которую общество платит за необходимые и не очень нужные приобретения. На наш взгляд, самый распространенный ресурс в России – это и есть традиционность. Ни интеллектуальный ресурс, ни географический и ни нефть и газ являются для общества расходным материалом, а именно традиционные черты. «Всякая нация по здравому инстинкту своему стремится к максимуму силы и цветения, к раскрытию себя в истории... Дух нации противится пожиранию прошлого настоящим, нация всегда стремится к нетленности, к победе над смертью. ...всякая нация стремится образовать свое государство, укрепить и усилить его. Это есть здравый инстинкт нации. Государственное бытие есть нормальное бытие нации. Потеря нацией своего государства, своей самостоятельности и суверенности есть великое несчастье, тяжелая болезнь, калечащая душу нации» [5, с. 96–97, 102]. Российское общество, сегментированное, с огромным количеством серьезнейших проблем, на наш взгляд, должно быть очень заинтересовано в работе над сохранением и приумножением особенно ценных социальных ресурсов, особенно тех, которые помогают делать социальные связи не коррупционными, а прочными и благодатными, тех, которые позволяют прекрасно развиваться семье, чувствовать себя членами общества, пожилым и молодым, и вообще всем, кто приобщен. Очень важно, чтобы человек и особенно молодой имел перед собой образец блестящих достижений в самых разнообразных социальных областях. Чтобы он ощущал себя наследником великой состоявшейся культуры. Не изучал ее как в музее застывшим, а наследовал.

Развитие идеологии проходит сложный многоступенчатый и многоуровневый процесс – от обыденного политического сознания к сложным теоретико-идеологическим структурам. Идеологическое оформление может быть достаточно чуждым и вредным обществу, например, тоталитарная идеология Советского Союза, хотя и очень привлекательная внешне, но невообразимо дорого стоившая стране и государству. Идеология может быть и просто манипулятивным образованием, крайне циничным, но оформленным как исключительно национальная претензия, по сути вредная национальному благополучию. Идеологию традиционализма нельзя рассматривать вне связи с таким духовным и социально-политическим явлением как консерватизм. Консерватизм – антитеза либерализма. Если либерализм признает ценностью прогресс, базирующийся на вере в рациональное постижение реальности, то консерватизм иррационален, скептически относится к прогрессу, полагается на предание, причем не простое преклонение перед прошлым, а сохранение и воспроизводство всего ценного, что было создано обществом. Это консерватизм не против перемен, но против революционных перемен, разрывающих преемственность. Персонализму, экономическому и политическому успеху в либерализме противопоставляется гармонизация развития

общества, полнота развития личности. Основные изыскательские интересы – в истории, духовных учениях – критичны к абстрактным философским построениям, социологии как не способной во всей полноте охватить сложность и богатство общественного организма. Спектр теоретических постулатов современного консерватизма широк: от охранительно-консервативных до либерально-консервативных. На фоне неотвратимых изменений, на которые вынуждено было пойти российское общество, идеология консерватизма остается актуальной. Представляется, что в русле методологических проблем консервативного толка можно выделить следующие: вопросы руководства, кто и по каким параметрам должен или может главенствовать над людьми; с этим же связана проблема контролирующих институтов и собственно идеологических институтов. В целом – что такое современное развитие? В контексте модернизации эти вопросы стоят достаточно остро. Мы должны выбирать перемены, ведущие к большей конкурентоспособности российского общества с опорой на традиционные особенности российских этносов. Нужно находить гибкие идеологические построения, которые разблокируют нереализованные потенциалы и создадут препятствия для негативных социальных проявлений.

Библиографический список

1. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993.
2. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М., 2004.
3. Спенсер Г. Основания социологии. Ч. 1–2 // Спенсер Г. Сочинения : в 7 т. – СПб., 1898. – Т. 4.
4. Володихин Д., Алексеев С., Бенедиктов К., Иргенина Н. Традиция и русская цивилизация. – М., 2006.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – Л., 1990.